

ТВОРЧЕСКИЙ КАМЕРТОН

Нынешний приезд в Москву одного из лучших творческих коллективов Болгарии Театра Народной Армии — третий (после гастролей 1975 и 1979 годов) за почти сорокалетнюю историю театра. И мы с полным правом рассматриваем его гастрольную афишу и как определенный итог художественных исканий последних лет, и как творческую программу на будущее.

Остросоциальная психологическая драма Г. Джагарова «Прокурор», пьеса молодого болгарского драматурга М. Минкова «Ночные разговоры», народная комедия Б. Брехта «Господин Пунтилла и его слуга Матти», философская драма Кальдерона «Жизнь есть сон» — такова широта диапазона сыгранных болгарскими актерами спектаклей.

Действие пьесы Г. Джагарова «Прокурор» происходит в Болгарии 50-х годов. Я бы назвал эту постановку спектаклем-напоминанием, спектаклем, в котором, как метроном, звучит, бьется мысль автора — «это не должно повториться».

Прокурор, с одной стороны, попал под пресс вышестоящих лиц и обязан выполнить приказ, а с другой — он мучается, переживает, так как не потерял веру в нравственно-этические категории, которые ему мешают покарать невинно осужденного.

Кто он — Прокурор? Как он должен поступить? По приказу или по совести? Эти вопросы и определили напряженный нерв спектакля, безусловным успехом которого стало исполнение главной роли превосходным артистом Й. Сырчад-

жиевым. Уже с первого появления на сцене он привлекает к себе внимание. Мешковатый, серо-синий костюм, сутулые, опущенные плечи, какие-то тоскливые, бегающие глаза — несколько штрихов, и перед нами страдающий, глубоко переживающий человек.

Сама суть пьесы предопределила сдержанность, лаконичность режиссерского решения К. Спасова, который сконцентрировал внимание на внутреннем мире героев, давая актерам максимально проявить свои сценические возможности. Это и Отец (Л. Димитров), и Сестра (М. Димитрова), и Брат (В. Ранков), и Мать (Б. Кабаиванова), и Следователь (А. Атанасов).

...Застыли перед дверьми кабинета, откуда исходят бездушные указания, Прокурор и Следователь. Непримиримы, антиподы, как они могли существовать вместе?.. В конце концов невинный будет освобожден, правда восторжествует, но это будет позже, а пока надо сделать выбор, надо выйти из кабинета-клетки и говорить, рассказывать, кричать о том, что творилось в подобных кабинетах...

Второй гастрольный спектакль Театра Народной Армии — «Ночные разговоры» М. Минкова. Буквально с первых же реплик героя пьесы журналиста Филипа (Г. Новаков) выясняется что его гнетет атмосфера лжи и фальши. В его жизни и жизни окружающих его людей — жены, любовницы, сестры, ее мужа — нет ни устоявшихся взаимоотношений, ни твердости и принципиальности в поступках, ни вообще какого-либо желания деятельно

участвовать в окружающей жизни. Отсутствие активной жизненной позиции, апатия и пессимизм — та драматургическая канва, на которой автор пьесы и режиссер П. Марков «вышивают» замысловатые узоры-картинки безалаберного существования персонажей. Почти все встречи-столкновения героев происходят ночью, когда они откуда-то уже пришли или куда-то собираются уходить. Возникает картина разувверившихся в жизни людей, герои сосуществуют благодаря некоторой инерции связывающих их ранее отношений. Отсюда и внешний образ спектакля (художник Н. Нинов) — ремонт в квартире: все сдвинуто с мест, все зыбко, неустойчиво...

Но и в пьесе, и в спектакле не хватает порой аналитической оценки происходящих событий, причинно-следственных связей поведения ее героев. Пожалуй, только отец Филипа Абазов (В. Михайлов) — человек прямолинейный и твердый — пытается спорить с сыном о том, кто должен активно, действительно повлиять на жизнь, но этот спор промелькнул и затих, а мог бы стать одной из основополагающих линий постановки...

Режиссерская концепция постановщика спектакля «Господин Пунтилла и его слуга Матти» Л. Даниела строилась на своеобразном синтезе традиционных принципов театра Брехта и национальной основы произведений Х. Вуолиойки, которые положены в основу этой пьесы.

Актеры играют азартно в этой пестрой, броской, порой гротесковой постановке. Они демонстрируют все запасы

своего творческого багажа. Ева М. Караламбовой — это стукот энергии, своеволия, капризности, замешанных на неутоленной жажде любви. И. Христов в роли Судьи — такой неповоротливый, толстый выпивоха, нахлебник и дуралей. Интересно играют Б. Кабаиванова Эмму-контрабандистку, С. Атанасов — Атташе...

Но, безусловно, в центре спектакля — Пунтилла в исполнении Й. Сырчаджиева. Актер раскрывает человеческие стороны своего героя — то добродушного гуляки-пьянчужки, то своевольного, даже жестокого богача-хозяина, то лиричного, любящего свою родину человека.

Философская драма «Жизнь есть сон» Кальдерона является одной из самых сложных для постановки пьес мирового репертуара. Режиссер И. Добчев поставил спектакль как классическую трагедию, где основополагающими стали «истинность чувств и верность страстей». Он не побоялся ни длинных монологов, ни неправдоподобных ситуаций. Его заботило одно — донести до сегодняшнего зрителя подлинную красоту и трепетность прозрения Сегизмундо (Й. Сырчаджиев), отвергнувшего коварство и злобу во имя добра и справедливости, философскую мудрость Кальдерона, призывавшего к торжеству мысли над мракобесием, благородства над подлостью. И в этом истинно гуманное звучание этого прекрасного спектакля.

И пусть эта мажорная нота, творческий камертон, на который настроены лучшие достижения актеров и режиссеров Театра Народной Армии из Софии, станет лейтмотивом всего III фестиваля драматического искусства НРБ в СССР.

А. СОЛОДОВНИКОВ.